

Премьера оперы Россини «Золушка» в театре «Метрополитен»

В декабре 1817 года Россини искал подходящий сюжет для заказанной ему двухактной оперы, которую римский театр "Валле" собирался ставить во время карнавального сезона. Либреттист Дж.Ферретти предложил композитору "Золушку". Сказка Шарля Перро многократно использовалась в качестве основы для оперных либретто. В мире существует не менее 23 "Золушек": одна из самых ранних написана композитором Ларуэттом в 1759 году, одна из последних — Жареттом в 1956 году.

Но в версии Ферретти по желанию Россини мало что сохранилось от волшебной атмосферы французской сказки. Нет ни доброй феи, ни говорящих зверей, ни тыквы, превращающейся в карету. Осталась простая человеческая история, перенесенная в современность (Солерно, 1817).

Конечно, жаль исчезновения хрустальной туфельки, но винить тут следует не Россини, а римских цензоров. Боясь появления на сцене обнаженной ноги, они велели заменить туфельку браслетом. Что и было сделано либреттистом и композитором.

Итак, опера, написанная за три недели, была поставлена театром в срок, но, несмотря на зажигательную музыку, юмор и прекрасное исполнение, она чуть не потерпела фиаско в момент премьеры. Это совсем не обескуражило маэстро. Он говорил своим друзьям: "Вы меня не спрашивайте, как прошла премьера, — спрашивайте, как прошло второе представление". И он был прав. Начиная со второго представления "Золушка" стала одной из самых популярных опер композитора.

Как всегда у Россини, в "Золушке" много колоратуры, ансамблей: дуэтов, квартетов, секстетов. Критики говорили: "Как можно понять, о чем поют на сцене, если поют одновременно четвером, пятером?" А Россини отвечал им: "Зато живые ансамбли с их крещендо разгоняют скуку".

Своим появлением в "Метрополитен-Опере" "Золушка" обязана итальянской певице Чечилии Бартоли. Обладательница лирического меццо-сопрано, на сегодняшний день одного из самых "кассовых" в мире, она пожелала выступить на сцене театра в роли Золушки.

И вот впервые за 180 лет после римской премьеры (не считая летнего сезона 1826 года, когда оперная труппа Мануэля Гарсиа поставила оперу в нью-йоркском театре "Парк") состоялась американская премьера "Золушки". Для новой постановки пригласили итальянцев. Не только режиссер (Ч.Льви), но и сценограф (М.Бало), светопостановщик (Дж.Саккоманди), хореограф (Даниэла Скьявони) — итальянцы, причем все они впервые работают в "Метрополитен-Опере".

В режиссерском стиле Чезаре Льви чувствуется влияние немецких постановщиков, особенно Вилли Деккера. Спектакль сделан в его типичной минималистской манере. Декорации скупые, все внимание сосредоточено на психологической характеристике протагонистов.

Для этого опера Россини представляется благодатным полем деятельности. Хотя "Золушка" написана в традициях оперы-буфф с присущим ей комизмом, место чувствам и немного чудесам все-таки находится. Молодые люди, влюбившись друг в друга с первого взгляда, соединяются. Анжелина (как зовут героиню оперы) из служанки, сидящей у камина и напевающей песенку "Жил-был король когда-то", превращается в принцессу.

По желанию композитора и либреттиста опера-буфф становится трогательной историей с почти реалистичными типажам. В первой сцене зритель застаёт Анжелину на авансцене, перед ней десятки пар туфель, которые ей предстоит почистить. Появляются сводные сестры Анжелины Клоридна и Тисбе. Анжелина подает им кофе.

Зала в доме Маньифико, отца Анжелины, свидетельствует о том, что хозяин переживает трудные времена. Обшарпанные стены в трещинах; у роскошного красного дивана, почти единственной бутафории, недостает одной ножки.

"Золушка", как и другие оперы маэстро, если не по жанру, то по смыслу — камерная. Огромная, роскошная сцена "Метрополитен-Оперы" слишком велика для мелодраматических переживаний героев оперы. Предметы скупой бутафории теряются на этом необъятном пространстве, созданном скорее для "Кармен" или "Аиды". Режиссер Ч.Льви нашел искусное решение. Чтобы уменьшить влияние огромной сцены, он разделил ее внутренним занавесом, и, кроме того, он максимально использует авансцену. Многие действия происходят именно на ней.

Сценограф М.Бало ни на минуту не забыл, что "Золушка" — опера комическая, поэтому он трактует происходящее с известной долей иронии. Это воплощается в декорациях, напоминающих оформление мультфильмов. Главное — наивные расписные задники; в первом действии это голубые в крупную белую полосу обои залы в доме Маньифико, во втором — синие вздувающиеся волны Неаполитанского залива, освещаемые полной луной.

Постановщик постарался извлечь из либретто все комические моменты. Тут и забавное соперничество между сестрами за внимание принца; оно достигает своего апогея, когда, стремясь теснее прижаться к нему на диване, все трое скатываются с него. Тут и сама Золушка: увидя у себя в доме королевских слуг, она убегает, захватив с собой десяток пар туфель; конечно, по дороге она их теряет, и они рассыпаются перед почетными визитерами. Тут и сам Маньифико: раздосадованный, что шумное появление герцога прервало его сон, он ворчит, но, увидев происходящее, начинает описывать свой сон. Сценограф представляет это визуально: летит осел и повисает на колокольне. Сон сулит Маньифико богатство и родство с королевским домом.

Бальное платье Золушки прилетает в огромном деревянном кубе. И в нем же Анжелина улетает во дворец принца.

Предпоследняя сцена оперы снова происходит в доме Маньифико. Идет дождь, и Анжелина бежит с ведрами, подставляя их под струи воды. Ударяет молния — и в доме начинается пожар.

В этот момент появляется принц. Он нашел свою суженую. Слуги тут же обматывают его огромной цепью, в которую превратился подаренный ему Анжелиной браслет... Намек на узы Гименея?

Опера завершается свадьбой. Анжелина снова надевает свое бальное платье, принц — фрак, они взбираются на трехъярусный свадебный торт и поют любовный дуэт.

В спектакле была свежесть премьеры, что идеально сочеталось с тщательной отработкой деталей действия.

Публика пришла прежде всего послушать Чечилию Бартоли и смогла насладиться красотой вибрирующего звучания ее гибкого бархатного голоса с удивительно красивыми верхними нотами.

Успеху вокальной стороны спектакля способствовали партнеры певцы М.Пертуси, С.Алаймо, Р.Варгас и знаменитый итальянский баритон А.Корбелли, исполнитель роли Дандини, валаета принца. Прекрасно вел оркестр главный дирижер театра Дж.Ливайн, который несколько месяцев назад отпраздновал 25-летний юбилей на посту музыкального руководителя театра "Метрополитен".

ЛАРИСА ДОКТОРОВА

Нью-Йорк — Брюссель

